

Кристиан сидел в карете, а его лицо было мрачным, как небо перед надвигающейся страшной бурей. В его глазах пропал прежний пронзительный блеск, исчезло всякоеоживление. Словно проваливший экзамены книжник, чьи труды пошли прахом, он тихо сидел в роскошном салоне.

Эмиль с глубоким беспокойством смотрела на Кристиана. Она остро чувствовала его тревогу: привыкнув к сильному и властному характеру юного герцога, она испытывала странную жалость при виде его внезапной подавленности. В конце концов, набравшись храбрости, она дернула Кристиана за рукав и робко спросила:

— Кристиан, что случилось?

Кристиан, словно изваяние, сидел неподвижно и молчал. Лишь когда нежная ручка Эмиль крепко сжала такую же изнеженную и сильную руку Кристиана, душа юноши словно вернулась в его тело.

— Ничего... — голос Кристиана звучал безвольно и слабо, заставляя Эмиль сильно тревожиться. Раньше Кристиан всегда был уверен в себе, и любое его дело сопровождалось присущей ему горделивой невозмутимостью.

Кристиан почувствовал, как маленькая ручка Эмиль крепче сжала его ладонь, и это заставило его повернуться к прелестной полуэльфийке. В ответ он встретился с парой чистых и прозрачных, как серебряная луна, глаз, в которых сиял свет, проникающий прямо в душу и помогавший тем, кто заблудился во тьме, вновь обрести себя.

— Я не могу разрешить прямой конфликт между Лорентом и Лансом, — честно признался Кристиан, поведав о том, что терзало его сердце. — Один из них лжет. Ланс хочет примирения с Лорентом, но Лорент утверждает, что Ланс бесчисленное количество раз пытался его убить. Я не могу понять, кто из них говорит правду, и это невольно заставляет меня сомневаться в собственных силах. Если не удастся решить проблему с наследником, будущее Гленна окажется... весьма мрачным.

— Быть может, никто из них не лжет? — осторожно произнесла Эмиль.

— Никто не лжет? — с подозрением глядя на нее, переспросил Кристиан.

Эмиль спокойно пояснила:

— Разве не ты меня учил, что анализ любого дела нужно начинать с истоков? Если с будущим наследником Гленна возникают проблемы, то кто от этого выигрывает больше всего? Не те ли силы, что зарится на Гленна? В конце концов, даже Империя Рейн предпочла бы держаться подальше от объединенного Гленна. Но если Ланс и Лорент перессорятся, разве Гленн не достанется им сам собой, стоит лишь протянуть руку?

Эмиль с надеждой смотрела на Кристиана, ожидая ответа от юного герцога.

В глазах Кристиана тоже постепенно начал возвращаться уверенный свет. Его голос вновь обрел силу, и он непрезаконным тоном произнес:

— Хм, неплохо! Продолжай свой анализ.

Получив одобрение Кристиана, Эмиль заговорила еще более радостным и звонким тоном. Быстро перебирая слова, она продолжила:

— Я подозреваю, что на самом деле все эти покушения, а также те улики против истинного виновника, которые случайно обнаружил Лорент, не имеют к Лансу никакого отношения. Все это дело рук подосланных в Гленн лазутчиков. Их цель — посеять раздор и рассорить этих двух братьев. К тому же тебе не стоит слишком сильно переживать, ведь у нас есть Лорд Даниэль. Какая бы хитрая лиса ни была, ей не ускользнуть из рук легендарного мага, не так ли?

Эмиль говорила все увереннее и в конце концов потеряла всякую сдержанность. Закончив говорить, она вдруг заметила, что юный герцог находится от нее всего в каких-то двадцати сантиметрах. Инстинктивно она попыталась отпрянуть назад, но где там — Кристиан не собирался упускать такую возможность и крепко заключил полуэльфийку в свои объятия.

Эмиль почувствовала, что ее мысли совершенно спутались. От Кристиана приятно пахло — ароматом белых лилий и жасмина, таким свежим и успокаивающим. На самом деле Эмиль могла с легкостью вырваться из объятий, но она не стала этого делать и даже не хотела. Она лишь немного поерзала в объятиях Кристиана, выдав это за девичье чопорное сопротивление.

— Спасибо тебе! — голос Кристиана был полон искренней благодарности.

Эмиль была совершенно растеряна. Она не знала, как вести себя с этим обнимающим ее мужчиной, ведь раньше он всегда был сильным, уверенным в себе и ослепительным настолько, что на него невозможно было смотреть прямо. А теперь он выглядел лишь как обиженный ребенок, нуждающийся в утешении.

Эмиль протянула руки, крепко обняла Кристиана в ответ, мягко погладила его по спине и нежным голосом утешила:

— Не переживай, все будет хорошо.

— Да, верно! Все будет хорошо, — словно осознав свою несдержанность, Кристиан быстро отпустил Эмиль и попытался сделать бесстрастное лицо.

Но Эмиль заметила легкий румянец на его щеках и, не удержавшись, отвернулась, прикрывая лицо рукой и тихонько посмеиваясь. Кристиан же нервно перебирал пальцами и, делая вид,

будто сохраняет полное спокойствие, повернулся к окну, чтобы полюбоваться пейзажами столицы.

Вскоре карета вновь вернулась в Королевскую академию Гленн. Кристиан повлек за собой Эмиль и быстрым шагом направился к входу на одну из тренировочных площадок. В отличие от других оживленных арен, здесь находился лишь один мощный парень, который безостановочно рубил мечом стоявшую перед ним марионетку.

Появление Кристиана было мгновенно замечено Бергом. Тот тут же настороженно обернулся, но, увидев Кристиана, вновь расплылся в радостной улыбке:

— Ты наконец-то объявился! После поединка и вашего ухода с Его Высочеством старшим принцем у меня так и не представилось возможности сдержать наше пари. Ты... как тебя зовут?

Улыбка Кристиана была уверенной и заразной:

— Герцог Зимы, Кристиан.

Выражение лица Берга было весьма впечатляющим: казалось, каждый мускул на его лице пустился в пляс. Стоявший перед ним молодой человек оказался одним из самых влиятельных людей в королевстве! Впрочем, уже через мгновение он тяжело вздохнул:

— И правда... Трудно было представить кого-то еще, кроме Герцога Зимы, кто обладал бы таким величием и силой.

Кристиан махнул рукой и твердо произнес:

— Не нужно использовать почтительные обращения. В подходящей обстановке говорят подходящие слова, а здесь мы — занимающиеся вместе... друзья. Да, именно друзья! Можешь называть меня просто по имени. Полагаю, ты не из тех аристократов, которые мастелстры на подобные штучки.

Лицо Берга на миг исказилось в сомнениях, но вскоре вновь стало спокойным:

— Да, Кристиан. Я действительно не умею льстить и пресмыкаться, зато искренне восхищаюсь сильными людьми. К счастью, ты как раз такой сильный человек, который намного опережает большинство из нас и в мудрости, и в силе, и в силе духа. Я с нетерпением жду времени, когда мы будем вместе тренироваться и сражаться.

Обычно твердое, словно айсберг, выражение лица Кристиана в этот момент словно растаяло. Он шагнул вперед, хлопнул Берга по плечу и с улыбкой сказал:

— Не умеешь льстить? По-моему, это утверждение не совсем верно. Идем со мной, в ближайшие дни мне понадобятся помощники. Вы с Эмиль — лучшая кандидатура.

Берг хлопнул себя по груди и без утайки заявил:

— Кристиан, поручай мне любые дела! Заставлять прекрасную леди утруждать себя — совсем не в моем стиле.

Услышав это, Эмиль тут же вспыхнула: в ее красивых глазах мелькнула такая жажда убийства, что от нее передернуло даже Кристиана. Однако жестом он остановил готовую взорваться Эмиль и с полуулыбкой посмотрел на Берга:

— Берг, никогда не недооценивай женщин. Особенно — прекрасных женщин.

<http://bllate.org/book/19476/1909510>